. Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Лицо предка клана Занг было зеленым от разочарования, прожив сотни лет, он никогда не был так разочарован, за ним гнался кто-то, кто использовал его тайное сокровище.

Его лицо было скручено, волосы стояли задом наперёд, и он на скорости ослепления уклонился от бомбардировки Чу Хуна.

Скорость Чу Хуна была слишком высокой, чтобы он мог сравниться, и его разбивали в воздухе один за другим, золотой колокольчик тускнел и грозился осыпаться в любой момент.

Эта сцена сделала ужасные руки и ноги учеников семьи Zang холодными, их предки не могли ничего сделать с царем демона Чу.

"Старый Пёс Занг, задержи руки!" Ян вернулся, чтобы сильно выпить.

Лицо Чан Юаньчжи было черным, как дно горшка, и он уже был в отступлении.

"Ax..."

С жалким криком, Чжин Чэн был застрелен Лонг И, и половина его тела была взорвана.

Цзинь Вэй рычал, но вскоре после этого он был убит Лонг И, Лонг Эр и Би Кэ Юн вместе.

Два великих специалиста клана Ваджра умерли, что заставило Чан Юаньчжи расслабиться по всему телу, если бы эти люди объединили свои усилия, он бы вообще не смог сопротивляться.

"Ян вернулся, не будь безудержным".

У Чан Юаньчжи глаза были красные, а его внутренняя энергия вокруг тела дико катилась, дико взрывалась ладонь в сторону Янь Гуй Лай.

Янь Гуй Лай не осмеливался быть беспечным, и его внутреннее дыхание вокруг тела также дико циркулировало по мере того, как страшные рябь перемешивались и взрывались в направлении Янь Гуй Лай.

Бряк!

Земля была поднята на три фута, когда шторм пронесся в большом, разрушающем землю столкновении.

Ого!

He дожидаясь, когда волны дыма и грязи успокоятся, Чан Юаньчжи повернулся и выпрыгнул, как молния.

Янь Хуэй Лай испугался, и вскоре понял, что этот старик пытается сбежать, какая бесстыдная вещь, здесь все еще было большое количество учеников семьи Цзан, которых он не заботился.

Лонг И увидел ситуацию и согнул лук и стрелы.

Свуш!

Белая стрела была похожа на гриву, прорезающую ночное небо и стреляющую прямо в Чан

Юаньчжи.

Чан Юаньчжи, который безумно сметался, рычал и поднял руку, чтобы дать пощечину стреле, чтобы взорваться, встряхнув себя на несколько шагов назад.

Длинный Yi, длинный Er, и Bi Ke Yun рассеяли и окружили Zang Yuan Zhi.

"Старая собака Занг, пытается сбежать? Спросил нас нет". Ян вернулся к насмешкам.

Лицо Чан Юаньчжи было мрачным, а его взгляд был безжалостным, когда он внезапно набросился на Лонг Эр. Потому что только Лонг-Эр был человеческим королем восьмого класса.

Длинный Эр поднял руку, чтобы выстрелить в него стрелой.

Бах!

Стрела Long Er была взорвана ладонью Цань Юань Чжи, и заряд был разорван, непосредственно подняв руку, чтобы взорвать Long Er.

"Лонг Эр, уклонись!" Лонг И кричал.

Длинный Er не глуп, он знает, что он не подходит для Чжан Юань Чжи, поэтому естественно, что он не будет бороться изо всех сил, и уклоняется в мгновение ока.

Чан Юаньчжи не стал бы гоняться за Long Er, его целью было отпугнуть Long Er прочь, чтобы он мог убежать.

Когда он увидел Long Er dodge, его фигура не остановилась и вспыхнула.

Длинный И согнул лук и выстрелил стрелой в убегающего Чан Юаньчжи, но он уклонился от него.

"Чейз, мы не можем отпустить этого старого вора." Ян вернулся, чтобы преследовать его с одной лошадью.

"Длинный Эр, ты оставайся сзади, я пойду за ним." Длинный И также пошел в погоню за Чан Юань Чжи.

Yan Gui Lai и длинный Yi пошли после Zang Yuan Zhi, вместе они не были спичкой для Zang Yuan Zhi.

Би Ке Юн, Лонг Эр, начал убивать присутствующих старейшин семьи Занг.

По мере того, как Чан Юаньчжи спасается бегством, ученики Чаня паникуют и теряют волю к борьбе, но с Би Кэ Юнь и Лонг Ер присоединяются к ним, ситуация становится еще более односторонней.

Кровь была разбрызгана, и трупы были повсюду.

Бах!

Предка семьи Цан снова разбил колокольчик Чу Чу и улетел, золотой колокольчик приглушился, а золотой свет, защищающий предка семьи Цан, рухнул.

Потеряв защиту золотого маленького колокольчика, родоначальниец семьи Zang пошел с ума, убирая золотой маленький колокольчик и предлагая эбеновое длинное лезвие, тайное сокровище среднего класса, свет эбенового дерева кипел после того как убеждал, жуткую холодность лезвия можно было почувствовать на сотню метров вокруг.

"Иди к черту!"

Предк семьи Цан рычал, бросая руки и стреляя длинным ножом в Чу Хуна.

Чу Хунь отмахнулся от своего колокольного молотка, отбив длинное лезвие, и посмотрел вверх, чтобы увидеть, что Предк клана Цзан уже вытащил его на несколько километров.

"Какой хитрый старый вор."

Чу-чу пришлось вздыхать, люди были старыми и мудрыми, предок семьи Цан знал, как делать компромиссы, и без колебаний тратил тайные сокровища, чтобы воспользоваться возможностью сбежать.

"Старая дворняжка, куда бежать?"

Шаг Чу Чу был тысячей метров, гоняясь за родоначальником семьи Занг, если бы такой вероломный человек сбежал, не было бы конца неприятностей.

Zang Yuanzhi сбежал, и так сделала родоначальниец семьи Zang, и старшие ученики семьи Zang были убиты так же легко, как если бы они были отрублены и нарезаны.

Особенно Bi Ke Yun, семья Zang почти уничтожила Глазированный павильон, делая ее убийственной, это кунг-фу убить семь или восемь старейшин семьи Zang с одним лицом.

С другой стороны, длинный Yi и Yan Hui пришли в погоню за Zang Yuan Zhi.

Чан Юаньчжи спасался бегством, естественно, он бежал как в аду.

Глядя на густой лес горного хребта за тысячи метров, Янь вернулся с тяжелым лицом и сказал Лонг И: "Мы не можем позволить ему сбежать в глубокие горы".

Длинный И, естественно, знал, что если он позволит Чан Юаньчжи сбежать в глубокие горы, будет трудно найти его.

Лонг И выстрелил стрелой в спину Чан Юаньчжи.

Чан Юаньчжи слушал голос, чтобы определить положение, и преобразовал девять слоев защитной заумной энергии вокруг своего тела, и не уклонялся.

Бряк!

Стрела выстрелила в заднее одеяло Чан Юаньчжи взорвалась, и девять слоев защитного возмущенного Ци взорвались, но Чан Юаньчжи использовал силу взрыва, чтобы прямо выскочить на тысячу метров, дистанцировавшись еще раз от Янь Хуэй Лай и других.

"Плохой, этот достаточно взрослый намеренно носит твою стрелу". Ян Гуйя бушевал.

Трое из них были примерно с той же скоростью, и было бы еще труднее догнать их сейчас, когда они снова открыли тысячу метров дистанции.

С мазком крови, свисающим с угла его рта, ноги Чан Юаньчжи были ветреными, а шаг был в сотнях метров от него.

"Ян возвращается, спасибо, что провожаешь меня! То, что произошло сегодня, будет выгравировано на моих костях, и я обязательно отплачу за это в будущем". Чан Юаньчжи сурово кричал.

Лицо Яна стало очень уродливым, группа волков не была страшной, что было страшно, так это раненый одинокий волк.

После этой битвы семья Занг была закончена. Чан Юаньчжи не волновался, если он отомстит семье Янь один за другим, сколько людей смогут его остановить?

Видя, что Чан Юаньчжи вот-вот ворвётся в глубокие горы, Янь Гуй Лай с тревогой сошёл с ума.

"Ян Гуй Лай", прощай! Отныне вам, ученикам Янь, лучше оставаться в семье Янь и не выходить. Иначе выйдите, и я убью одного из вас." Чан Юаньчжи безумно рычал.

Но в этот момент две фигуры внезапно вырвались из густого леса перед Чан Юань Чжи.

Мужчина и женщина, мужчина с длинным мечом и красивой внешностью.

Женщина, с благородным и необычным темпераментом, была одета в белое, как Девять Небес Сюань-дева, спускающаяся на землю, с перевернутым на весь мир видом.

Эти двое были не кто иной, как Ян Ушуанг и Оглушенный.

Ян Ушуанг получил известие о нападении на Глазированный павильон, беспокоился о безопасности Яо Бай Юэ и был настолько взволнован, что привёл Оглушённого Хунга через горы, чтобы пробиться сквозь ночь.

"Янэр". Кровь Яна скопилась в этот момент. Если бы Янь Wushuang упал в руки Zang Yuanzhi, сражение должно было бы изменить.

Цан Юаньчжи впервые был шокирован внезапным появлением Ошеломленных и Янь Wushuang, и когда он увидел вне, он дико засмеялся, какой сюрприз наткнуться на щенков Янь здесь.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на преследующего Янь Хуэй Лай, его лицо недовольно и сардонично, маниакально смеясь: "Янь Хуэй Лай, ты старый ублюдок, подожди, чтобы встать на колени и умолять меня! . Даже небеса помогают мне, хаха..."

"Отец!" Ян Ушуанг видел, что Ян вернулся.

"Янэр, беги". Голос Яна вернувшегося был не в духе, кричал в панике.

"Ты можешь убежать?" Чан Юаньчжи дико смеялся, когда внутренняя энергия его тела прокатилась вокруг него, яростно подпрыгивая в сторону Янь Ушуань.

"Старая собака Занг, ты осмеливаешься." Сердце Янь Хуэй Лай дрожало, семья Занг была уничтожена, Занг Юань Чжи теперь бешеная собака, если Янь Ушуань попал в руки Занг Юань Чжи, может ли он все еще жить? ?

"Хаха..." в ответ на возвращение Яна был сумасшедший смех Чан Юань Чжи.

"Янэр, беги... "У Янэр ужасные руки и ноги были холодные.

Тем не менее, Ян Ушуан посмотрел на него непринужденно, посмотрел на Чан Юаньчжи, который набросился на него, и сказал: "Так это дядя Чан, ты болен, так громко смеешься", Не боишься привести волчицу?"

Лицо Чан Юаньчжи было полно сардонических улыбок, этот глупый ребенок, будет время, когда ты заплачешь, его рука стала когтем, прямо хватаясь за шею Ян Ушуан.

Швиш! Швиш!

Внезапно две белые дамаски пересекли небо и выстрелили в Чан Юаньчжи, как из пистолета.

Сардоническая улыбка на лице Чан Юаньчжи мгновенно застыла, эти две белые дамаски заставили его мгновенно остыть по всему телу.

Бах! Бах!

Белый дамаск ударил его по ладони, и шоковый ци и кровь вспыхнули, его рука** и рот тигра были треснуты, кровь текла.

В то же время у него в груди взорвалась еще одна белая дамаска, которая настолько потрясла его, что он выпал, кашляя кровью, и даже земля треснула, когда он приземлился.

Yan Hui Lai и Long Yi лихорадочно торопились, чтобы попытаться спасти Yan Wushuang. В результате, эта сцена заставила их одновременно застаиваться на своих ступеньках и застыть на месте, с недоверчивым взглядом на шок.

"Это..."

Они оба понятия не имеют, что сказать.

Ян Хуэй знала, что женщину зовут Ошеломленная, но не знала, что она такая страшная.

Лонг И, с другой стороны, даже не знал, что есть такой человек, как Ошеломленный.

"Старый отец". Ян Ушуан переехал большими шагами: "С Юэром все в порядке?"

Янь Гуй Лай мгновенно потемнел его лицо: "Кролик, почему бы тебе не спросить своего старика сначала, когда ты встретишь его? Открой рот и спроси своего маленького любовника. Воспитал тебя ни за что?"

Ян Ушуан поцарапал ему голову и неловко улыбнулся: "Ты стоишь прямо передо мной, так что ясно, в порядке ты или нет".

"Позволь мне представить тебя". Ян Ушуан посмотрел на шокированного Хуна, который подошел и сказал: "Это Фея Шокирована, невестка Чу Хуна".

Ошеломленный Хонг привык к невнятной манере Янь Wushuang и отдал небольшой салют, сказав: "Ошеломленный Хонг встретил Хозяина семьи Янь".

Куда Янь вернулся, куда осмелился нелепо? Не говоря уже о том, что собственное возделывание Ошеломленной только сильнее его, не говоря уже о дьявольской женщине Чу, поспешно улыбнувшейся: "Ошеломленная фея этот дар я Я не могу этого вынести, и я должен

поблагодарить фею за то, что она спасла моего сына".

Когда испуганный собирался говорить, он увидел, как Лонг И шагнул вперёд и почтительно поклонился испуганному.

"Лонг И, познакомься с феей!"

"Правда?" Удивительно, что она не знала Рюичи, но она чувствовала, что Рюичи был исключительно уважителен к ней.

"Я Лонг И, капитан Охраны Серебряного Дракона."

Ошеломленный Хонг еще больше запутался, что за Охрана Серебряного Дракона? Она совсем не знала.

Ян вернулся и закатил глаза, сказав: "Просто скажи, что ты тусуешься с Чу Чунь, ты много болтаешь, не догадываясь".

Лонг И сказал: "Да, я член Охраны Серебряного Дракона под Чу Шэнь".

"Охрана Серебряного Дракона, когда этот дьявол организовал такую силу?" Ян Ушуан пробормотал.

Длинный Yi яростно посмотрел на Yan Wushuang, его глаза были как электричество, и его дыхание мгновенно стало свирепым.

Янь Ушуан был шокирован и поспешно помахал рукой, сказав: "Не пойми меня неправильно, брат, я дружу с твоим богом Чу, я обычно привык шутить". Нет никакого неуважения".

"Меня не волнует, что господин Янь и Бог Чу обычно ладят. Но передо мной, если ты осмелишься снова говорить с Богом Чу неуважительно, не вини меня за то, что я не узнал мои стрелы". Тон Лонг И был таким же свирепым и пугающим, как и его стрелы.

http://tl.rulate.ru/book/18995/953513